

продолжали собираться в корпусе Гарибальди, с тем чтобы именно в нем нашла свое воплощение подлинно национальная идея.

Мы были уверены, что вы окажете помощь рекомендуемой нами даме ³. Если вы считаете это удобным, то можете в ее поддержку использовать имена Козенца, Уллоа ⁴, Меццакапо ⁵, которые все являются ее друзьями, а также имя Мишле. Мы ручаемся за ее взгляды и способности и надеемся, что сделаем хорошее дело для Родины, если с вашей помощью ей удастся установить связь с какой-либо крупной английской газетой, ежедневной или еженедельной.

Вместе с этими моими строками вы получите письмо госпожи Монье, которая подробно сообщит вам обо всем ⁶.

Желаю вам всяческих благ, бесчисленных удач и успехов и широкого признания. С надеждой вскоре сообщить вам хорошие вести о наших делах братски жму руку

Преданный вам Антонио М о р д и н и

¹ Это письмо Герцена («послание») неизвестно. Из публикуемого текста следует, что оно было обращено к Мордини и двум другим республиканско-демократическим деятелям Рисорджименто — Дж. Медичи (1819—1882) и Э. Козенцу (1820—1898). Оба они участвовали в 1859 г. в военных действиях в корпусе Гарибальди как полковые командиры альпийских стрелков. Сам Мордини позднее воевал в полку под командованием Медичи.

11 мая Герцен писал сыну, что получил письмо от Мордини и Козенца, а 12 мая сообщал венгерскому революционному эмигранту Ф. Пульскому о письме от «закадычных друзей — полковника и бывшего министра» (XXVI, 264—265). Поскольку эти два письма Герцена написаны почти одновременно, а звания полковника и бывшего министра соответствуют Козенцу и Мордини, то трудно сомневаться, что речь идет об ответе Герцена на их письмо.

² Кивассо — городок в Сардинском королевстве.

³ В письме к Ф. Пульскому от 12 мая 1859 г. Герцен излагал просьбу своих друзей Мордини и Козенца помочь «поместить в газете корреспонденцию, которую пришлет одна французская дама». «Не думаете ли вы, — продолжал Герцен, — что можно попытаться в «Daily News» или в другой газете? Корреспонденция эта будет в итальянском, республиканском духе — но, *per interni* «в сущности», пизмонтской и за войну» (XXVI, 265—266). Из публикуемого далее текста ясно, что фамилия этой женщины — Монье.

⁴ Джироламо Уллоа (1810—1891) — неаполитанский офицер, участник революции 1848—1849 гг. и войны 1859 г. В чине генерал-майора он стоял во главе вооруженных сил Тосканы. После конфликта с сардинским правительством перешел на службу к неаполитанскому королю Фердинанду II, вместе с которым в 1860 г. уехал из Неаполя в Рим.

⁵ Карло Меццакапо (1817—1905) — неаполитанский офицер, участник обороны Венеции в 1848 г. В войне 1859 г. был начальником штаба волонтеров Романи. После объединения Италии — генерал, в 1876 г. — военный министр Итальянского королевства.

⁶ Это письмо остается неизвестным.

М. КВАДРИО — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. К о в а л ь с к о й

Ближайший друг и сподвижник Маццини — Маурицио Квадрио (1800—1876), — по отзыву Герцена, «неутомимый работник итальянского дела <...>, не уступивший никогда никому ни в чем ни одной йоты своего *credo*» (XI, 125). Жизнь Квадрио — важная, но до сих пор мало изученная страница в истории русско-итальянских общественных и революционных связей.

Выходец из ломбардской мелкобуржуазной семьи, он изучал юриспруденцию в университете г. Павии, когда в 1820 г. разразилась неаполитанская революция. За публично выраженную солидарность с революционерами Квадрио был арестован. В 1821 г. он участвовал в пьемонтской революции в составе студенческого батальона «Минерва». После поражения революции он эмигрировал в Испанию, намереваясь принять там участие в освободительном движении. Однако этому помешала тяжкая болезнь. Оправившись после нее, Квадрио остался без всяких средств к существованию и пешком перешел Пиренеи, работая сельскохозяйственным рабочим, а затем каменщиком во Франции и Швейцарии. На родине его разыскивала австрийская полиция (он был заочно приговорен к смертной казни), и, чтоб избежать ареста, он вскоре снова покинул Италию. В своих скитаниях Квадрио добрался до Петербурга и несколько лет жил там, преподавая итальянский язык и латынь.

В ноябре 1830 г. Квадрио сражался в рядах польских повстанцев на варшавских баррикадах. Здесь он получил тяжелое ранение. Позднее Квадрио добрался до Одессы и также препода-

вал там итальянский язык. Однако тоска по родине заставила его пренебречь опасностью и в 1834 г. вернуться в Ломбардию.

Умелая самозащита, в которой немалую роль сыграли самые лестные рекомендации высокопоставленных русских семей, где он преподавал язык, помогла ему добиться отмены ждавшего его смертного приговора и отделаться шестимесячным тюремным заключением в Милано.

В конце 1830-х и в 1840-х годах Квадрио служит в торговых и транспортных компаниях Ломбардии. Посещая по делам службы различные европейские государства, он сближается там с эмигрантами — деятелями итальянского демократического движения. В 1848 г. в Лугано Квадрио встречается с Дж. Маццини, и с тех пор до конца жизни он самый верный, «фанатический», по определению Герцена, друг и интерпретатор идей вождя итальянской демократии.

Во время революции 1848—1849 гг. Квадрио по назначению Временного правительства Ломбардии — военный комиссар своей родной провинции Вальтеллина, затем — секретарь Временного правительства Тосканы. В 1849 г. Квадрио вслед за Маццини приезжает в Рим. Здесь он активно сотрудничает в качестве секретаря и редактора в «Italia del Popolo».

После поражения революции Квадрио эмигрирует в Женеву и редактирует «Italia del Popolo». В сентябре 1851 г. он перебирается в Лондон и занимает пост секретаря Итальянского национального комитета, а затем по поручению Маццини тайно поселяется в Генуе, чтоб оказать помощь местным маццинистам в издании «Italia e Popolo» и потом «Italia del Popolo». Как первый, так и второй орган выпускались в труднейших условиях крайней финансовой нужды и жесточайших преследований со стороны пьемонтского правительства: секвестры, судебные процессы следовали один за другим; не хватало средств, чтобы платить сотрудникам. О жизни Квадрио той поры можно судить по письмам Маццини. Так, из его письма к Эмилии Гоукс от апреля 1855 г. видно, что Квадрио, важнейший сотрудник печатных изданий Маццини, находится на грани нищеты и вскоре окажется «без всякого источника существования». Маццини терзался тем, что не может помочь («Mazzini's Letters to an English Family», v. II, L.—N.Y., 1922, p. 30).

В другом письме, написанном в октябре 1857 г., Маццини вновь сетует на еще ухудшившуюся обстановку в Генуе, мечтая о том, чтобы Квадрио вернулся в Лондон, где он мог бы писать «блестящие статьи» об Италии, «рецензировать литературу по России» и т. д. (Ibid., p. 92—93).

Именно к этому трудному для Квадрио времени и относится публикуемое письмо его к Герцену, с которым он познакомился через Маццини еще в 1849 г. Все содержание письма красноречиво говорит об огромном интересе Квадрио к различным сторонам жизни России, о вере в ее будущее. Он считает своим долгом знакомить итальянских читателей с Россией, прежде всего публикуя сочинения самого Герцена, перевод которых на итальянский язык Квадрио брал на себя.

Квадрио участвовал в ряде восстаний, организованных маццинистами в Италии в 1850-е годы и потерпевших крушение. Находясь в 1857 г. в Ливорно, он выступил в поддержку экспедиции Пизакане и был вновь, как и в 1821 г., заочно приговорен к смертной казни.

В конце 1850-х годов Квадрио вернулся в Лондон и стал активно сотрудничать в журнале Маццини «Pensiero ed Azione», выступая главным образом по проблемам Восточной Европы. Он участвовал в подготовке экспедиции Гарибальди в Сицилию в 1860 г. Вместе с тем Квадрио выступал в печати с республиканских позиций против выдвинутого в то время Гарибальди лозунга «Италия и Виктор Эммануил».

В «Былом и думах» Герцен рассказал о своей встрече с Квадрио в Лугано в середине 1860-х годов, назвав его «одним из крепких старцев той удивительной семьи <...> мучеников и апостолов, пропагандистов и поборников своего дела, всегда являвшихся около всякого креста, около всякого освобождения» (XI, 125).

Известны три письма Квадрио к Герцену и Огареву, относящихся к концу 1860-х годов и свидетельствующих об их большой и взаимной симпатии. Квадрио благодарил Герцена за память о нем и, в свою очередь, подчеркивал, что забыть «таких людей, таких друзей, как Герцен и Огарев, нельзя» (Л XXI, 519). В это же время о «старом друге Квадрио» писал Герцену Огарев («Лит. наследство», т. 39—40, с. 567).

Как бы подтверждая высказанную в «Былом и думах» несколькими годами ранее уверенность в готовности Квадрио, «как прежде, на бой, на гибель» (XI, 125), он заявил в одном из писем к Герцену: «Мы в восторге, что борьба не утомила вас <...> Не устали и мы, и уж, разумеется, не пали духом, а будем стойки до конца» (Л XXI, 520; ср. 522).

Lundi <22 февраля 1858 г.> ¹
22, Halton Garden, Holiborn

J'ai reçu vos *Lettres d'Italie et de France*: soyez sûr que j'en profiterai pour atténuer en partie l'erreur funeste, commise jusqu'ici par l'Europe qui a dédaigné d'étudier la Russie-peuple et de compter avec elle.

J'ai envoyé à l'*Italia del Popolo* la traduction de votre lettre insérée dans le *Bulletin International* ², et je profiterai du temps que la nécessité de gagner le pain quotidien me laissera pour transmettre à notre journal les extraits de vos écrits qui me paraîtront le plus à propos. Si au besoin sérieux qu'à la démocratie de connaître ce qu'elle peut espérer du peuple russe et ce qu'elle doit craindre de la Russie officielle *без бороды* <!> ³, vous ajoutez l'intérêt secondaire pour notre journal d'avoir les prémices de vos écrits, vous comprendrez le plaisir que j'aurai et l'importance que je mets à obtenir de vous la communication de votre travail sur le *Rapport* de M. Korff ⁴.

Je ne connais de Haxthausen que ce que vous en avez dit dans votre ouvrage publié en 1849 ⁵. Le jugement que je m'en suis formé, c'est qu'il s'est borné à nous décrire la commune rurale sans nous faire savoir ce qu'elle était dans l'origine, et quelles étaient ses exigences dans l'avenir et de quel danger la prolongation de cet état violent c'était pour le gouvernement.

Je recevrai avec plaisir la revue russe sur la possession communale. Il y a quelques jours que je suis indisposé et que je garde la chambre: par conséquent je ne sais rien de la lettre de Mazzini. En tout cas, je n'en suis point inquiet ⁶.

Le proverbe «Век живи, век учияся» ne me sert de rien pour Mazzini: je suis certain qu'il ne se fourrera point.

Agréez le salut fraternel du

T.S.V.P.

P. S. En donnant, encore un coup d'œil d'amitié au titre de votre livre, j'y trouve deux lignes de votre écriture à mon adresse. Vous savez déjà que je suis en état de les lire et de les comprendre. Sachez encore qu'elles me sont très chères et que je sens n'en être pas tout-à-fait indigne ⁷.

Merci!

Перевод:

Понедельник <22 февраля 1858 г.> ¹
22, Halton Garden, Холиборн

Я получил ваши «Письма из Италии и Франции»; будьте уверены, что я воспользуюсь ими, чтобы частично смягчить пагубную ошибку, до сих пор допускавшуюся Европой, которая пренебрегла изучением народной России — и не считалась с ней.

Я послал в «*Italia del Popolo*» перевод вашего письма, напечатанного в «*Bulletin International*» ², и воспользуюсь временем, которое оставит мне необходимость зарабатывать хлеб насущный, чтобы передать в нашу газету те извлечения из ваших сочинений, что покажутся мне более подходящими. Если к серьезной потребности, испытываемой демократией, — узнать, чего может

МАУРИЦИО КВАДРИО
Портрет работы Коста (масло)
Институт Маццини, Генуя

Maur<izio> Q u a d r i o

она ждать от русского народа и чего она должна со страхом опасаться от официальной России *без бороду* <1> ³, — вы прибавите дополнительную заинтересованность нашей газеты в получении первинков ваших сочинений, то поймете, как много удовольствия я из этого извлеку и какое значение придаю я получению от вас сообщений о вашей работе над «Докладом» г. Корфа ⁴.

О Гакстгаузене я знаю только то, что вы сказали о нем в своем труде, опубликованном в 1849 г. ⁵ Суждение, которое я оттуда вынес, это что он ограничился описанием нам сельской общины, не ознакомив нас с тем, чем она была при возникновении, каковы были ее требования к будущему и какую опасность представляло бы продолжение этого беспокойного состояния для государства.

Я с удовольствием получу русский журнал с материалами об общественном владении. Уже несколько дней я плохо себя чувствую и не выхожу из комнаты: следовательно, ничего не знаю о письме Маццини. Во всяком случае, меня это ничуть не беспокоит ⁶.

Что касается поговорки «*Vек живи, век учи́ся*» *, то я никак не могу применить ее к Маццини: я уверен, что ничто не собьет его с пути.

Примите же братский привет от

Маур<ицио> К в а д р и о

П<ереверните>, п<ожалуйста>, страницу>.

Р. С. Бросив еще один дружеский взгляд на титульный лист вашей книги, я нахожу там обращенные ко мне две строки, которые написаны вашей рукой. Вам уже известно, что я в состоянии прочесть их и понять. Знайте же также, что они мне очень дороги и что я чувствую себя не совсем их недостойным ⁷.

Спасибо!

¹ Письмо датируется по помете «понедельник» в соотношении со временем выхода в свет 2-го издания «Писем из Франции и Италии» и появлением статьи Герцена в «Italia del Popolo». *Холиборн* — городок близ Лондона.

² Существует предположение (*ЛЖГ* II, 401), что речь здесь идет о статье «La conspiration russe de 1825», опубликованной в «Bulletin de l'Association Internationale» (издание это в СССР не обнаружено, и дата публикации не установлена). Итальянский перевод статьи был напечатан в № 51—52 газеты «Italia del Popolo» от 20 и 21 февраля 1858 г. (*Л* IX, 586). Не исключено, однако, что, говоря о «письме» Герцена, Квадрио имел в виду «Письмо к императору Александру II (по поводу книги барона Корфа)», опубликованное впервые в «Колоколе» 1 октября 1857 г. Однако факт публикации этой статьи в «Bulletin de l'Association Internationale» и в «Italia del Popolo» не установлен.

³ Дворянам в России до Александра II запрещено было носить бороду.

⁴ В труде Герцена и Огарева «14 декабря 1825 г. и император Николай. Издано редакцией „Полярной звезды“ по поводу книги барона Корфа» (Л., 1858) была подвергнута уничтожающей критике клеветническая книга статс-секретаря М. А. Корфа «Восшествие на престол Николая I» (СПб., 1857).

⁵ О Гакстгаузене Герцен писал в статье «La Russie», опубликованной в немецком издании «С того берега». В переводе на итальянский язык появилась в 1849 г. в «Italia del Popolo» Маццини как открытое письмо к Г. Герверу (см. VI, 195—196, 198—202 и 515).

⁶ 21 декабря 1857 г. Маццини писал Эмилии Гоукс (по-видимому, в связи с интересовавшей Квадрио проблемой русской сельской общины): «Посмотрим, как Герцен сумеет помочь К<вадрио> в поисках источников. Кстати, можете сказать Герцену, что, кроме субботы и воскресенья, Квадрио не бывает свободен. Иначе он тут же пойдет навещать его» (G. M a z z i n i. Scritti editi ed inediti, v. 60, Imola, 1931, p. 203). Вероятно, Герцену было сообщено содержание этого письма и он написал об этом Квадрио.

⁷ Эта дарственная надпись Герцена, обращенная к Квадрио, на книге «Письма из Франции и Италии» (1855 и 1858) или на ее немецком издании, озаглавленном «Briefe aus Italien und Frankreich», остается неизвестной.

ДЖ. МАЦЦИНИ — ГЕРЦЕНУ

Публикация М. И. К о в а л ь с к о й **

О деятельности вождя итальянской революционной демократии, основателя подпольного общества «Giovine Italia» («Молодая Италия») Джузеппе Маццини (1805—1872) Герцен многое узнал из книги Л. Блана «Histoire de dix ans». Чтение этого труда в декабре 1843 г. наталкивает

* В подлиннике по-русски. — *Ред.*

** При участии В. Е. Невлера, которым подготовлено письмо 4-е.